

Их общежитие находилось недалеко от компании, в недавно построенном многоквартирном доме.

В тот вечер Цинь Цин отправил их в квартиру, а перед уходом сказал им: «Если пойдёте гулять, помните, что не стоит заходить слишком далеко. Некоторые из вас несовершеннолетние и не должны пить алкоголь».

Сказав это, он повернулся, поднял руку и ушёл.

Гуань Июнь посмотрел на спину Цинь Цина, а остальные трое пробормотали:

«Он направляется в новую деревню Туншэнь?».

«Думаю, да. Он живёт в подвале, так что жить в Шан Лин Лоне невозможно».

«Ах, как же слишком убого. Боюсь, что в будущем я стану таким же, как он».

«Ты видел, какая на нём была обувь?».

«Да, местный тип».

Гуань Июнь слушал их разговор о новом помощнике и хмурился.

Один из них спросил: «В чём дело?».

Гуань Июнь: «Ни в чём».

Зайдя в лифт, Гуань Июнь сказал: «Сколько чайников у нас в общежитии?».

«Несколько, я думаю».

Тем временем Цинь Цин уже шёл к новой деревне Туншэнь.

Это был старый район. Дома были низкими и обветшалыми, но здесь было многолюдно и оживлённо, особенно из-за множества маленьких магазинчиков, выходящих на улицу.

Цинь Цин уже печатал здесь своё резюме. Сейчас он проходил мимо одного из магазинчиков, где мимолётно купил фруктов. Купив фрукты, он пошёл за закусками и понёс их обратно.

Идти особо не хотелось, но сил придавал ночной прохладный воздух.

Цинь Цин чувствовал, что такой ритм жизни его вполне начинает устраивать. Он работал днём, отдыхал ночью, ел всё, что хотел, ему не нужно было работать сверхурочно, чтобы сводить концы с концами, отчего и беспокоиться было не о чем.

Даже в этом городе, где он прожил много лет в своей предыдущей жизни, у него был досуг - прогуливаться и понаблюдать за городом. В это время большая часть города Би ещё строилась, отчего в нём оставалось, и по сей день, много старых зданий.

Здесь был большой район городских посёлков, а через дорогу располагались недавно построенные высотки и торговые центры. Здесь было много магазинов и людей.

В своей прошлой жизни Цинь Цин много работал. От официанта, подающего блюда, до партнёра в компании индустрии развлечений. Он заботился только о том, что может принести ему этот город, и не обращал внимания ни на что другое.

Теперь, медленно прогуливаясь по городу, он обнаружил, что город Би был поистине красив - в нём есть уникальное сияние, принадлежащее только лишь этому городу.

Именно эта черта очень успокаивала и приземляла от иных забот здешних и приезжих обитателей.

Цинь Цин ускорился и, покинув старую деревню, прошёл через подземный переход на площадь Лин Лун, отделённую аркой.

На площади находился большой торговый центр. Люди входили и выходили из торгового центра, и здесь было так же оживлённо, как и в старой деревне.

Цинь Цин прогуливался по площади со своей едой. Он оглянулся и увидел на стене у торгового центра огромную рекламу роскошного бренда.

На рекламе был изображён их представитель на этот сезон.

Взглянув на представителя, Цинь Цин приостановился. Он был не только удивлен, но и почувствовал себя немного странно. Представителем оказался Су Чжи Хэ!?

Су Чжи Хэ ещё не остановился!?

Верно, сейчас только 2002 год.

Су Чжи Хэ в этом году ещё не ушёл от дел.

Цинь Цин стоял перед ним и смотрел на человека в рекламе. В его сердце медленно поднималось пронизывающее воспоминание чувство.

В прошлой жизни, когда он только приехал в город Би, он работал в гостинице и был сосредоточен на зарабатывании денег. Он ещё не знал ни одной звезды.

Когда он пришёл в индустрию развлечений и снова начал с самых низов, он только лишь слышал о многих больших звездах, но никогда не имел возможности увидеть их.

Став агентом, он, казалось, смог увидеть весь мир. Он видел всех ведущих актёров и актрис, но никогда не видел Су Чжи Хэ.

Позже «киноимператор» Су, как его редко называли, мгновенно исчез и не появлялся вообще. Не говоря уже о том, чтобы увидеть его, во всей индустрии развлечений ходили только слухи, связанные с этим человеком.

Увидев Су Чжи Хэ в рекламе, Цинь Цин в душе обрадовался. Когда он подумал, что этот актёр всё ещё радуется своих фанатов новыми ролями в кино и сериалах, это ещё раз подтвердило, что Цинь Цин попал именно в тот момент, когда всё только начиналось.

Он улыбнулся человеку в рекламе, затем повернулся и ушёл.

На следующий день Цинь Цин приступил к работе. Как только он пришёл в тренировочный зал, ему налили в чайник горячего чая.

После того как младший из четырёх парней осмотрел чайник, он одной рукой перекрестил талию, другой почесал голову и посмотрел в сторону комнаты: «Этого, у нас в общежитии много, и оно нам не нужно. Можете взять».

Цинь Цин посмотрел на чайник в своей руке и поднял брови.

Парень выглядел смущённым, он всё ещё чесал голову после разговора. Когда он остановился, то быстро сказал, что собирается на тренировку, и повернулся, чтобы убежать.

Цинь Цин был немного удивлён и не знал, смеяться ему или плакать, пока он нёс чайник с горячим чаем.

Ну, сначала он просто поставит его в офисе.

По крайней мере, это показало, что то, что он сказал им вчера, было полезным.

Всё утро прошло спокойно.

Четверо мальчиков были на уроке драмы, а Цинь Цин сидел в углу учебной комнаты и просматривал их материалы и учебные записи.

В полдень все пятеро вместе поели.

Четверо парней не были знакомы с Цинь Цином, но был чайник, который выражал беспокойство, так что расстояние снова было не слишком большим (т/н: близость). Не говоря уже о том, что они одного возраста.

Парень спросил: «Ну как, чайником было просто использовать?».

Цинь Цин: «Да, спасибо».

Другой мальчик: «На самом деле он был от брата Июня».

Цинь Цин посмотрел на Гуань Июня. Гуань Июнь сидел на полу и ел. Услышав эти слова, он испугался и поднял ногу, чтобы пнуть мальчика: «Если ты будешь молчать, то не умрёшь!».

Мальчик пробормотал: «Ты не смеешь мне затыкать рот!».

У Гуань Июня было серьёзное выражение лица: «Не смеешь?».

Парень перевёл дух: «Почему бы тебе не признать это?».

Гуань Июнь уставился: «Я не признаю. Разве я сейчас говорю глупости?».*1

Мальчик: «О».

Цинь Цин видел их спор забавным и повторил, обращаясь к Гуань Июню: «Спасибо».

Гуань Июнь, словно боясь, что окружающие его парни заметят в нём слабинку он сказал: «Благодарность от тебя изначально была лишней, всё равно же собирался выбросить это старьё».

Цинь Цин: «Хорошо, но всё равно спасибо».

Гуань Июнь сказал: «За что спасибо? Нет необходимости меня благодарить».

Цинь Цин: «Ну, спасибо».

Гуань Июнь: «....».

Мальчики-подростки – слишком эмоциональные и темпераментные. Они любят скрести зубами и когтями, а ещё они немного бунтари и всегда хотят спорить с кем-то. Цинь Цин понимал всё это.

Он видел, что эти мальчики были просто немного неопытными, но они не были злобными по отношению к другим.

Также было видно, что среди них Гуань Июнь считался неким лидером.

Не только потому, что Гуань Июнь был немного старше, но и потому, что он много знал, имел больше идей, любил брать на себя инициативу и принимать решения.

Конечно, его характер тоже был не из самых лёгких на подъём.

Цинь Цин работал всего второй день, а уже успел разобраться с очередной неприятностью, вызванной Гуань Июнем.

Поговаривали, что он подрался с коллегой по работе и избил того до такой степени, что тот несколько дней не выходил на работу.

За последние несколько дней сменился помощник, а глава компании тоже вернулся из командировки. И как раз его коллега, который был избит и отдыхал несколько дней, принёс в компанию различные медицинские счета для отчётности.

Теперь, когда босс был готов заняться этим вопросом, коллега сказал Цинь Цину, чтобы тот отвёл Гуань Июня наверх.

Цинь Цин немного подумал и спросил: «А почему они подрались?».

Коллега сказал: «Сяо Ли, который был избит, сплетничал о звезде, которая нравилась Гуань Июню. Так получилось, что он услышал его слова у дверей лифта, отчего Июнь принял меры».

Коллега: «Сначала ничего особенного, просто схватил за воротник и толкнул несколько раз. Его отношение к Сяо Ли изменилось до определённо не самого хорошего, но тем не менее, они даже особо не дрались, а вот Сяо Ли воспринял поступок Гуань Июня серьёзно. Он продолжал

говорить, что получил травму, и на несколько дней отправился в больницу. После нескольких дней лечения он вернулся, чтобы снова раздражить Юаня, что уже приносит свои небольшие плоды».

С этими словами Цинь Цин сказал: «Хорошо, я понял».

Цинь Цин пошёл в тренировочную комнату и позвал Гуань Июня.

Гуань Июнь был очень умён. По молочно-седым волосам он сразу догадался: «Этот идиот пришёл в компанию?».

Цинь Цин попросил трёх других парней продолжить тренировку и вывел Гуань Июня. Сначала он ничего не сказал. Когда он дошёл до дверей лифта, он нажал на кнопку и сказал: «Я только-только пришёл в компанию. Я всего лишь помощник и не могу вам помочь».

Гуань Июнь опешил и посмотрел на Цинь Цина: «А я и не просил тебя помогать мне».

Цинь Цин: «Ты любезно дал мне чайник, поэтому я должен тебе что-то вернуть».

Гуань Июнь задумался. Услышав эти слова, он засунул руки в рваные джинсы и с безразличным видом сказал: «При чём тут это? Я же сказал, что хотел вообще этот чайник выкинуть».

Однако намерение не было просто мимолётно пронёсшейся мыслью.

Цинь Цин чувствовал это. Он умел отличать хорошее от плохого.

Если кто-то хорошо к нему относится, у него нет причин просто принять это и не дать что-то взамен.

Ведь, нынешняя жизнь не похожа на предыдущую. В прошлой жизни были только борьба и интриги, чтобы вырваться вперёд и подняться вверх. Но в этой жизни Цинь Цин хотел бы замедлиться и быть немного более спокойным. Он хотел познать чудеса этого мира, даже если он недружелюбен.

Поэтому он проигнорировал безразличие Гуань Июня и предложил: «Ты можешь послушать меня, а можешь проигнорировать. Это зависит от тебя. В любом случае, как помощник, я не могу заступиться за тебя перед боссом».

Гуань Июнь: «В чём же дело?».

Цинь Цин: «Есть способ помочь тебе обмануть их и показаться перед боссом ни в чём не повинным ангелочком».

Гуань Июнь прислушался.

Цинь Цин: «Но сначала ты должен сказать мне, о какой знаменитости сплетничал тот коллега, и что он сказал».

Гуань Июнь нахмурился.

Цинь Цин не стал переспрашивать, а посмотрел на этаж, до которого доехал лифт.

Через некоторое время Гуань Июнь стиснул зубы: «Су Чжи Хэ, он упомянул Су Чжи Хэ».

Цинь Цин был ошеломлён!

Казалось, ему было неприятно даже упоминать об этом, и его голос был тихим, как у комара: «Он сказал, что Су Чжи Хэ был затычкой в заднице индустрии развлечений, что он являлся одним ходячим человеческим экскрементом и мёртвым геем».

Цинь Цин: «...».

Десять минут спустя, в кабинете директора.

Директор Юань сидел за своим столом, а на диване для гостей, который стоял перед столом, с одной стороны сидел Гуань Июнь, а с другой - избитый Сяо Ли. Рядом с Цинь Цином стоял человек в очках, который допрашивал его.

Только потом Цинь Цин узнал, что человек в очках был начальником отдела кадров компании. Из-за ограниченного бизнеса в компании было создано всего несколько отделов. Эти четыре стажёра не были под руководством какого-либо отдела, а находились в прямой подчинённости от директора Юаня.

В этот раз Гуань Июнь ударил коллегу в компании, отчего директор Юань мог только лишь лично разобраться с этим в сопровождении начальника отдела кадров.

Цинь Цин кивнул: «Не верьте, что мужчина не сможет проливать слёзы. Тебе всего девятнадцать лет. В глазах взрослых ты всё ещё полугодовалый ребёнок. Детям полезно плакать. Когда они плачут, даже сложный вопрос будет решён».

Однако Цинь Цин не ожидал, что актёрские способности Гуань Июня будут настолько

преувеличены. Но даже если так, плач всё равно имел своё применение.

Теперь, когда Гуань Июнь зарылся головой в свою кофту, никто не мог видеть его лица, поэтому все повернулись, чтобы посмотреть на Цинь Цина.

«.....».

Цинь Цин мог только лишь взять на себя роль актёра. Он похлопал Гуань Июня по плечу и сделал успокаивающий вид, говоря при этом: «Всё хорошо, всё хорошо, директор Юань и остальные здесь, не бойся».

Сяо Ли: «Не бойся? Он что, боится кого-то ещё ударить?».

Цинь Цин: «Просто скажи, что ты хочешь сказать, и руководители справедливо разберутся с этим».

Директор Юань: Справедливо. Конечно, справедливо.

Неужели ты, мальчик ростом более 1,8 метра, так сильно плачешь?

Но плач был полезен. Тот, кто плачет, слаб, а тот, кто слаб, оправдан. Этот мир был несправедлив и неразумен.

А если учесть, что Гуань Июнь приглушённо описал всё это прерывающимся от плача голосом, то гнилые слова, которые извергал из себя Сяо Ли, были ещё более отвратительными.

Кто мог говорить плохо о Су Чжи Хэ?

У директора Юаня голова разболелась ещё больше, когда он услышал это. Он нахмурился на Сяо Ли: «Что с тобой не так? Су Чжи Хэ нравятся мужчины и женщины, ты-то тут при чём?».

Он был неправ, когда говорил неправду о чём-то деле за его спиной, но же говорил только о Су Чжи Хэ, а не о Гуань Июне, так почему и за что его побили?

Сяо Ли возразил: «Если Су Чжи Хэ ударит меня сейчас, я приму это, но почему другие бьют меня?». Значит ли это, что ты можешь избивать других всегда, когда захочешь заступиться за своего кумира?

Гуань Июнь вдруг завыл громче.

Все: «..».

У директора Юаня заболели барабанные перепонки: «Хорошо! Хорошо! Хватит плакать!».

Гуань Июнь продолжал.

Директор Юань тут же поднял руку и обратился к Цинь Цину: «Отведите его вниз. Вниз!».

Увидев, что он собирается отпустить Гуань Июня, Сяо Ли широко раскрыл глаза: «Директор Юань!».

Директор Юань нахмурился и постучал пальцем по столу.

Сначала это не было большой проблемой. Он видел всё по камерам наблюдения. Гуань Июнь действительно двинул рукой, но он никого не задел. На Сяо Ли не было даже царапины. Так что отчёт, внутреннее повреждение или травма - это всё ерунда.

Теперь у него болит голова, потому что этот плакал, а другой был в порядке. Просто голова взрывалась!

Компания возмещает медицинские расходы и тому подобное, так что если несколько дней не ходить на работу, зарплату не вычтут, а если добавить расходы на питание, то всё уладится.

Директор Юань убеждал Сяо Ли: «Ладно, чего спорить с ребёнком. Разве вы не видите, что он плачет?».

.....

В коридоре перед офисом.

Как только он вышел, Гуань Июнь сразу же повернул голову и огляделся: «Мы действительно прошли через это?».

Цинь Цин посмотрел вниз на маленькое мокрое пятно на подоле его одежды: «Ты действительно плакал?».

Гуань Июнь: «Слюна».

Идя к лифту, Гуань Июнь коснулся его шеи: «Спасибо тебе за сегодняшнее».

Цинь Цин скривил губы: «Да не за что».

В тот вечер в общежитии жилого дома один из мальчиков пошёл в душ, другой играл в игры, третий сидел на полу и читал комиксы; Гуань Июнь лёг на кровать и отправил сообщение своему брату.

Гуань Июнь: У меня новый помощник.

Его брат: Хм.

Гуань Июнь рассказал о том, как он вышел сухим из воды по совету своего нового помощника в течение дня.

Сказав это, он снова написал: Жаль только...

Су Чжи Хэ: Что жаль?

Гуань Июнь: Ему всего восемнадцать лет, и он на год младше меня. Я дал ему чайник, а он дал мне несколько советов. Он очень умный, но слишком беден и живёт в подвале. Эта бедная компания платит ему зарплату всего 1800. Он даже не может позволить себе поесть, поэтому ест только рис, замоченный в холодной воде.

Гуань Июнь: Брат, если эта компания однажды развалится, пусть он пойдёт к тебе.

<http://bllate.org/book/17365/1628678>